

Глава 43: Дитя Преисподней

Нин Чень был раздражен, больше, чем когда-либо прежде. Он так сильно страдал, попался в чей-то план и даже почти умер в иллюзии. Теперь ему наконец удалось добраться до сокровищницы, но он не мог взять сокровища!?

Эта сумасшедшая боль в его сердце была такой, как будто кто-то пронзил его мечом, а затем попытался украсть этот меч.

«* хуфф *»

Белый жеребенок резко вздохнул, когда он побежал вперед, его тело пылало красным, как будто он только что был приготовлен. К сожалению для него, Нин Чень был слишком раздражен своей ситуацией, чтобы заботиться об этом на данный момент.

* данг *

Внезапно, громкий звон колокола пререзал жуткий тихий зал. За гигантскими воротами, знакомый вид черного и белого призраков появился в поле зрения, покрывая 10 Чжан (33 метра) в мгновение ока. Прежде чем он опомнился, паланкин, который только что был далеко, оказался рядом с ним.

Сердце Нин Ченя ушло в пятки, он быстро потащил белого жеребенка в сторону. Хотя он все еще не знал, кто был внутри этого паланкина, эти призраки не были чем-то, с чем он мог справиться.

То как его душа пострадала в прошлый раз, было более чем достаточно для него, он определенно не хотел терпеть это снова.

Зал, в котором он был, был огромным. За жертвенным алтарем рядом с ним был гигантский бассейн крови, который охватывал 33 метра. Он был сухим прямо сейчас, но кровавый запах задержался вокруг него, как напоминание о его кровавом и отвратительном содержании.

Паланкин остановился прямо перед алтарем. В центре паланкина была пара ледяных холодных глаз, которые смотрели прямо на демоническую саблю и небесный меч. Когда они сделали так, строки тайного песнопения можно было услышать исходящими изо рта их владельца. По звуку ее решительного тона девушка, сидящая в паланкине, хотела получить это божественное оружие.

Демоническая сабля начала дрожать, после чего испустила ослепительный взрыв света; её дрожание было заметно сильнее, чем раньше. Но как только казалось, что она вот-вот улетит, небесный меч выпустил свою ауру в виде пурпурного света, который силой подавил демоническую саблю. Оба божественных оружия теперь тряслись, как будто они сражались друг с другом.

В конце концов, битва закончилась тем, что демоническая сабля вернулась в свое инертное состояние, после чего и небесный меч успокоился.

«Хмф», - фыркнула девушка в паланкине, недовольная результатами этого столкновения. Однако, не важно, как она была недовольна, два оружия имели сознание, и никто во всем этом Суде Подземного Мира не мог заставить их признать хозяина, которого они не одобряли.

«Демоническая девушка (Demon girl) , давно не виделись».

В тот момент из огромного зала раздался зловещий голос. Владелец этого голоса имел очаровательное поведение, которое вызывало чувство демонической красоты, когда он вошел в зал, одетый в пурпурный чансан*, украшенный малиновой вышивкой. Пока мужчина приятно улыбался, его глаза говорили совсем о другом, показывая леденящий кости холод.

(чансан - <https://en.wikipedia.org/wiki/Changshan>)

«Дитя Преисподней, подумать, что ты тоже проснулся».

Голос девушки был смешением удивления, а также гнева; ясно, что она была недовольна ранним пробуждением этого красивого парня.

«Проснулся? Ха-ха, этот бодрствовал все время. Он слегка улыбнулся девушке, когда он несколько раз телепортировался к алтарю.

Брови девушки сморщились, но в конце концов она предпочла игнорировать эту вопиющую ложь, которую он извергал. Оба они долгое время спали, и никто из них не мог проснуться уже давно.

Дитя Преисподней был непредсказуемым фактором в Подземном мире, он не только был сильным, он был сумасбродным до безумия. Его действия восхищали тех, кто был рядом с ним, и в то же время внушали им чувство ужаса.

«Ты здесь за Демонической Саблей, как я вижу», сказала девушка торжественно. Теперь, когда сам человек стоял перед ней, не было никакого смысла разговаривать о его пробуждении.

«Если бы этот господин должен был сказать нет, разве вы ему поверили бы?» Его пальцы нежно гладили гравюры на демонической сабле, когда он дьявольски улыбнулся и продолжал: «Однако этот господин знает, что массы, похоже, заинтересовались этим, поэтому он тоже появился.

«Безумец». Насмешливый голос раздался из паланкина.

"Безумец? Этот лорд всегда полагал, что Демоническая девушка была тем, кто его больше всего понимал. Жаль." Дитя Преисподней издал длинный вздох, на его лице проскользнул вид уныния, когда он это сделал. Если бы она не знала его лучше, то меланхоличный тон его вздоха обманул бы её, полагая, что он действительно страдал.

«Шэньюань, твоя игра так же отвратительна, как и раньше».

Демоническая девушка фыркнула в презрительном тоне. В этом обширном зале были только они двое, и оба они хорошо знали друг друга, чтобы не поддаваться искусству другого.

Дитя Преисподней повернулся лицом к девушке и, вздохнув, сказал: «Но этот господин никогда не лгал».

«Это само по себе - самая большая ложь, о которой ты говорил до сих пор!» Его ответ мгновенно вызвал холодный смех девушки.

«Дитя Преисподней, не обвиняй меня в том, что не напомнила тебе, но сегодняшний мир изменился. Твоя абсурдность будет твоей смертью.

Когда она закончила это говорить, она снова начала песнопения; после чего призрачная процессия двинулась. С черным и белым призраками впереди, и двумя другими призрачными стражами сзади, несущими паланкин, паланкин мягко покинул большой зал, исчезнув бесследно.

«Смерть ... этот лорд с нетерпением ждет этого».

Он осторожно провел пальцами по Демонической Сабле, её кроваво-красное лезвие мерцало в его глазах, когда он случайно позволил её бритвенно острому краю порезать его пальцы. Из его ран и вниз по лезвию сабли текла свежая кровь; которая дала и без того злобно выглядящему оружию демоническое свойство.

Демоническая сабля оставалась на алтаре неподвижной, как никогда, даже когда кровь на ней стала тусклой. Хотя она не отвергала его кровь, она не собиралась признавать его в качестве своего владельца.

Дитя Преисподней долго смотрел на неё, после чего он нежно рассмеялся и сказал: «Демоническая сабля, ох демоническая сабля, этот лорд с нетерпением ждет того дня, когда ты опустишься на мир и окрасишь его в красивый кроваво-красный».

... ..

Естественно, все эти события были неизвестны Нин Ченю, который ушел, не оглядываясь назад, когда увидел паланкин. Он прекрасно знал, что это странное оружие не предназначено

для него; он не мог ни прикасаться к ним, ни перемещать их. Тем не менее, он уже скрыл лодку, которую он использовал, чтобы пересечь реку, так что никто больше не мог войти в зал после него.

Нин Чень был в ужасном настроении, когда он продолжал ходить, все время бредя. Он знал, что его действия были мелкими, но если он не мог их получить, никому не было позволено!

Что касается того, мог ли владелец этого паланкина сделать это, это не было под его контролем. Это оставило горький вкус во рту, но он ничего не мог с этим поделать. Слабак, которым он был прямо сейчас, не мог даже победить быкоголового и лошадинолицего призраков, которые носили этот паланкин, не говоря уже о девушке, на счет которой он все еще не был уверен, была она человеком или призраком.

Даже теперь белый жеребенок все еще пылал красным и начал чувствовать себя немного горячим на ощупь; как будто он действительно был приготовлен в чане с кипящей водой.

«Хуфффф»

Белый жеребенок тихонько вздохнул. Его шерсть была сейчас в ужасном состоянии, но он не осмелился это сказать.

Хмф, кто сказал тебе проглотить какую-то случайную жемчужину. Нин Чень тихо злился на животное.

Он все еще был в ярости из-за того, что не смог получить это оружие, и поэтому не обратил особого внимания на белого жеребенка, убедившись, что это не представляет никакой опасности.

«Терпи, скоро все закончится. Итак ... где я снова остановился?»

С тех пор, как он покинул иллюзорный мир, он стал более разговорчивым. Это было до такой степени, что он постоянно нёс всякую чушь; что и следовало ожидать в конце концов. Если кто-то оказался в ловушке в этой пустоте на бог знает сколько времени без кого-либо живого, чтобы составить им компанию, они также сошли бы с ума.

Тем не менее, болтовня Нин Ченя была наименьшим из беспокойств жеребенка прямо сейчас, поскольку он боролся с палящей болью в своем теле. Время от времени, он ржал на него в знак протеста против его раздражающего бреда.

К сожалению, Нин Чень не заботился о его протестах. На самом деле, они казались ему довольно восхитительными, или, может быть, было бы более точно сказать, что что-то живое прямо сейчас восхитительно для него.

После большого зала была пустошь, усеянная ямами и гигантскими валунами, которые образовывали странную и слегка обескураживающую картину.

Его брови сомкнулись; ему совсем не понравилось это место. Мало того, что оно было заполнено смертельной аурой, его также было трудно преодолеть.

В конце концов, он был калекой; пересечение плоского грунта уже было достаточно сложным, и теперь ему придется пересечь эту полную ям местность? Вы могли бы убить его прямо сейчас.

Нин Чень повернулся и посмотрел на белого жеребенка оценочным и задумчивым взглядом. Езда на жеребенке была вариантом, но он не выглядел особенно мясистым. Кроме того, что, если он откажется двигаться и сбросит его вместо этого.

Падение с той скалы, стоило ему ног, если бы он теперь повредил свое лицо, тогда это было бы действительно катастрофой.

Вспоминая об этом, он на самом деле был довольно удачливым парнем. Он пережил тот прыжок с обрыва благодаря неизвестному объекту, смягчившему удар от падения, и он выжил в этом иллюзорном мире благодаря белому жеребенку. Как говорится, хорошие люди умирают молодыми, в то время как бедствие длится тысячу лет. Однако, независимо от того, как вы на него смотрите, он не казался плохим человеком, верно?

Ну, древние могут говорить то, что хотят, но, сказав это, кажется, что они тоже не всегда были правы.

«Белый, ты думаешь, что я хороший человек?» - спросил он, когда он крутил колеса так же сильно, как мог, чтобы пересечь бугор.

«Хуфф». Несмотря на боль, белый жеребенок не мог не дать ему пренебрежительного фырканья.

«Я так и знал, что ты согласишься со мной!» Широкая улыбка появилась на его губах, когда он радостно воскликнул.

«Хуффф ...» Жеребенок сверкнул глазами на бесстыдного человека и проигнорировал его.

"Подожди."

Его руки внезапно застыли в воздухе, когда он посмотрел на окружающий ландшафт, его глаза расширились, когда ужасное осознание поразило его.

Это были легендарные восемнадцать уровней ада?

Он нахмурился и изо всех сил пытался вспомнить басни своего предыдущего мира. Впрочем, он не особенно хорошо разбирается в таких вопросах. Действительно ли это были восемнадцать уровней ада после большого зала?

Ничего не вспомнив, он вздохнул, оплакивая свое невежество. Только когда вам действительно это было нужно, вы хотели, чтобы вы прочитали больше...если бы он знал, что это пригодится сейчас, он бы потратил больше времени на эти легенды.

Когда человек и зверь тащились по волнистой местности, у них закончился последний из их сухих пайков. Их горло также пересохло, но не было источника воды.

«Белый, ты думаешь, мы умрем от жажды и голода здесь?» - спросил он раздраженным и беспомощным тоном, продолжая катиться.

«Хуфф.»

Белый жеребенок вздохнул, показывая головой назад, как бы говоря, что они всегда могут вернуться.

Нин Чень остановился на секунду, прежде чем покачать головой. У него закрадывалось подозрение, что что-то ужасное охраняет это место и, следовательно, не хотел рисковать.

«Пуфф».

Белый жеребенок пыхтел и продолжил бежать рысью, смысл его действий был ясен: если мы не возвращаемся, пусть так и будет. Даже если мы умрем, мы умрем вместе.

"Хороший парень!"

Нин Чень широко улыбнулся, когда он сказал жеребенку несколько редких слов похвалы. Он решил тут же, что если он выживет, он определенно будет относиться к этой лошади немного лучше.

После еще полдня путешествия, человек и животное были на грани изнеможения. Потратив свою энергию, тело Нин Ченя внезапно покачнулось вперед, и он издал длинный мучительный хрип.

«Хрргрх.»

В пределах его Моря Ци, две золотые страницы начали поглощать друг друга, теряя свои запасы Истинной Ци.

«Лучше вам вести себя хорошо!» - закричал он. Ситуация уже была тяжелой, а эти двое еще и решили сразиться между собой!

Белый жеребенок вскочил с удивлением, когда он смущенно посмотрел на него.

Эти две золотые страницы, казалось, были прирожденными врагами. В то время, когда в его Море Ци все еще было достаточно Истинной Ци, они терпели друг друга; но теперь, когда его Море Ци было в основном истощено, этот слабый мир сразу же разрушился.

Его лицо стало еще темнее, и он зарычал: "если я умру здесь, вы оба отправитесь со мной, так что вам лучше успокоиться."

«Хумм».

Страницы зазвучали в ответ и перестали сражаться.

«Что это за проклятый мир, даже кусок бумаги способен стать разумным».

Он выражался из-за его постоянно ухудшающегося настроения. Внезапно он был поражен идеей, которую даже он нашел абсурдной. Однако все, что он встречал до сих пор, уже было абсурдным. Еще раз его не удивит.

Он решительно направил последний кусочек истинной Ци на золотую страницу, которую он извлек из алтаря, и послал ей сообщение: "лучше внимательно слушай, прямо сейчас мы все застряли в одной лодке. Так как ты из подземного мира, ты должна знать, как из него выбраться. Если ты не хочешь остаться похороненной в этом месте со мной, тебе лучше показать мне выход."

Золотая страница молчала мгновение, прежде чем быстро вылетела из его Моря Ци. Она выстрелила золотым светом, который сиял вдалеке. Прищурившись, он сумел разглядеть гигантскую трещину в этом направлении.

«Что за черт ...».

Он ругнулся. Они уже прошли через эту область, но этой трещины не было раньше.

«Иго-го!»

Белый жеребенок поднял передние копыта и поднялся на дыбы в первый раз в своей жалкой жизни. Не дожидаясь подростка, прикованного к инвалидной коляске, он поскакал вдаль, оставив Нин Ченя на волю судьбы.

"Ты неблагодарный!"

Он кричал вслед исчезающей лошади, когда он медленно катил свое инвалидное кресло к трещине.

Это место действительно бесит...

<http://tl.rulate.ru/book/7699/220026>